

Фундаментальные исследования в сфере развития информационного общества

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАРАДИГМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И.Ю. Алексеевой 15.03.2023.

Науменко Тамара Васильевна

*Доктор философских наук, профессор
МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет глобальных процессов, профессор
Москва, Российская Федерация
t-naumenko@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению парадигмальных основ теории информационного общества, ее технологическому аспекту. Автор обращает внимание на неоднозначность во мнениях ученых определения информационного общества, на попытки объединить, либо разделить понятия информационного общества и компьютеризации, выявить среди рассмотренной классификации наиболее обоснованные и аргументированные точки зрения, приближающие научное сообщество к пониманию сущности информационного общества. Дискутируемая тема информационного общества и информационных технологий является одной из актуальных современных проблем, на которые обращает внимание автор статьи.

Ключевые слова

информация, информационное общество, информационные технологии, компьютеризация, технологический аспект

Становление информационного общества, как и все процессы информатизации, является чрезвычайно актуальными в современном научном пространстве и привлекает к себе взоры ученых и практиков. Одним из подходов к пониманию и исследованию данных процессов является информационно-технологический подход.

На первый взгляд, этот подход является наиболее простым и прямым, и, возможно, по этой причине он является и самым часто встречающимся. Версия информационных технологий (ИТ) утверждает, что информационное общество – это такое общество, которое прошло через так называемую «информационную революцию» или «революцию информационных технологий». Уровень обыденного сознания человека никакой неразберихи никогда не видел и не видит: здесь «информационное общество» понимается исключительно как компьютеризированное общество. Самое частое определение «информационного общества», пишет Фрэнк Уэбстер, «упирает на впечатляющие технологические инновации», его ключевой идеей является мысль о том, что «прорывы в обработке, хранении и передаче информации привели к применению информационных технологий (ИТ) практически в каждом углу общества» (Webster, 1995: 2000, Duff).

Однако нам кажется важным подчеркнуть, что именно версия ИТ, невзирая на ее кажущуюся простоту, а, возможно, и благодаря ей, парадоксальным образом является наименее академически разработанной, именно поэтому в основу данной статьи положен подход, который описывает и выявляет базовые, лежащие изначально в основе, представления об ИТ. Этим обусловлен и выбор анализируемой литературы, в которой акцентуация происходит строго по заданной проблеме. Учитывая чрезвычайную актуальность данной темы и соответствующее обилие литературы, связанной с ней, представляется необходимым избегать опасности расплыться по

© Науменко Т.В., 2023

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2023_03_02

поверхности и «утонуть» в точках зрения и сотнях наименований статей. Поэтому в данной работе предпринята попытка сделать упор строго на классику и создать ту «линзу», через которую можно как через методологический бинокль анализировать огромные пласты литературы по этой проблематике.

Если у сторонников версии «информационного сектора» есть Фриц Махлуп, а у теоретиков Joho Shakai – отчёты Министерства по печати и телекоммуникациям Японии, то в случае адептов технологической точки зрения подобный *magnus opus* отсутствует. С другой стороны, количество работ на основе этой теории превышает, вероятно, труды всех последователей Махлупа и исследователей Joho Shakai вместе взятые.

Алистер Дафф замечает, что, в отсутствии какой-то центральной работы, многочисленной литературе по технологической версии не хватает структуры. Он предлагает разделить их на три категории.

К первой он относит работы, которые лишь номинально занимаются изучением информационного общества, на самом же деле лишь обсуждают технологические нововведения. Такие труды, пишет Дафф, часто приправлены солидной долей аллюзий на «информационное общество» или его синоним, но какими бы методологически проработанными они ни казались, они просто не могут оперировать на уровне обобщений, необходимом для отстаивания тезиса об информационном обществе.

Вторая, которую Юичи Ито окрестил «журналистской учёностью», это работы об «информационной эпохе», выходящие из-под пера различных исследователей масс-медиа. Этот жанр, ярчайшим представителем которого является столь нелюбимый Фрэнком Уэбстером Элвин Тоффлер, состоит из работ, сквозь дымку собственных спекуляций пытающихся различить черты возникающего нового общества. В отличие от исследований первого типа, эти книги стремятся оперировать на макроуровне, к которому и относится гипотеза об информационном обществе, но им это не удаётся. Эти работы безусловно изобилуют подробными описаниями новых технологических и социальных феноменов, но им не хватает методологической строгости. Они пренебрегают необходимостью обосновывать свои тезисы и анализировать эмпирические данные, их эрудиция, как пишет Дафф, «болезненно ограничена» (что, впрочем, неверно в случае Тоффлера), и их выводы почти никогда не вытекают из их аргументов. Они так же в целом отказываются понять, что «хотя крупномасштабное внедрение информационных технологий и цифровой информации и имеет серьёзные социальные последствия, само по себе это ещё не создаёт информационного общества» (Meadows, 1996: 278). Подобная работа может увлечь простого человека, но она мало что может предложить академическому изучению Информационного Общества.

Есть, однако, и третий тип литературы, которая хотя бы относительно удачно оперирует на макроуровне. Самым известным примером подобного текста может, пожалуй, являться *L'Informatisation de la Société* Симона Нора и Алена Минка 1978 года, провозглашённая «первой серьёзной работой, признающей серьёзное влияние информационных технологий на общество» (Dordick and Wang, 1993: 2000, Duff). Несмотря на свою чиновничью родословную, отчёт Нора и Минка вызвал широкий резонанс и дал рождение некоторым новым терминам, таким как «французское варварство» и «la télématique» (то есть, телематика). Однако и Великобритании есть чем похвастаться, когда дело заходит о пионерах этого типа работ. Автор одной из них – Иэн Майлз, бывший участник Группы исследования политики в сфере науки Университета Сассекса, ныне возглавляющий PREST (Исследования политики в сфере инженерии, науки и технологии) в университете Манчестера. Часто прибегая к помощи коллег, он произвёл на свет удивительно живучую технологическую версию гипотезы информационного общества. По мнению Даффа, в своих работах профессор Майлз разработал позицию «удивительную как глубиной своей концептуальности, так и строгостью своей методологии; позицию, которая ... включает в себя достаточно конкретных данных, чтобы опровергнуть заявления о том, что технологическая версия «не характеризуется эмпирическими данными» (Duff, 2000: 103).

На наш взгляд, необходимо сначала упомянуть, что сам Майлз не считает себя теоретиком информационного общества. За подробным анализом столь специфического вопроса можно обратиться к Алистеру Даффу, который после вездливого исследования его работ всё же заключает, что «существуют ясные признаки того, что автора притягивает концепция информационного общества. Вероятно, мы должны заключить, что несмотря на неоднократно высказываемые

опасения, вытекающие, по всей видимости, из довольно тонкого давления его коллег, Майлз всё же является теоретиком информационного общества» (Duff, 2000: 105).

В чем же суть его *теории*? Майлз достаточно проникновенен, чтобы признать, что «большинство дискуссий» по вопросам, касающимся информационного общества, «проводились в рамках традиции подсчёта «информационной рабочей силы» (Miles, 1991: 915 DUFF). Как пишет Дафф, ко времени своей книги «Новое постиндустриальное государство» Майлз ещё, определённо, не научился проводить различие между махлупианской традицией изучения информационного общества («версия информационного сектора», как её называет Дафф) и технологической версией. Однако вскоре смешение прекратилось, и начиная с «Социальной экономики информационного общества» (написанной в соавторстве с Гершуни в 1987 году) Майлз отчётливо противопоставил свой подход подходу Махлупа. Основой его критики стало утверждение, что версия информационного сектора унаследовала многие сомнительные догматы из теории постиндустриализма. Майлз начал осознавать, что «уровень занятости на многих «информационных работах» в рамках традиционных услуг скорее всего снизится в результате применения информатики» (Miles and Gershuny, 1987: 218). Позднее Майлз выдвинул гипотезу о том, что «популярность подхода Махлупа-Пората отражает привлекательность возможности процветания на базе всего лишь одной оценки масштаба информационного сектора, которая может быть легко произведена за счёт переработки существующей статистики занятости и/или национальной экономики» (Miles, 1991: 917-18 Duff).

Раскритиковав главную альтернативу, Майлз говорит о необходимости «другого подхода, сосредотачивающегося на создании, распространении и применении информационных технологий» (Miles, 1991: 915 DUFF). Информационное общество, таким образом, возникает как род, представители которого имеют общий – хотя возможно и не дающий начало новой эпохе – опыт информационной революции:

Рассмотрение ИТ как революционной технологии предполагает довольно специфический взгляд на информационное общество. ИО представляется комплексом новых и изменённых социальных и экономических практик, организованных вокруг потенциала ИТ. Не стоит, однако, забывать, что они могут принимать разные формы и приводить к очень разным организационным формам информационного общества. (Miles, 1988b: 2000, Duff)

Собственное видение Майлзом информационной экономики, выросшее из отрицания традиции Махлупа, ясно выражено в книге “Mapping and Measuring in the Information Economy”: «Мы утверждаем, что лучше всего определять информационную экономику как определённую стадию развития индустриального общества. “Информационная экономика” – это короткое название для целого комплекса изменений, которые связаны (но не вызваны, в простом детерминистском смысле) с ИТ и их проникновением в экономику и общество в целом. Измерения информационной экономики таким образом становятся, частично, эмпирическим анализом, который в состоянии помочь нам определить особенности новой “социотехнической” системы». (Miles et al., 1990: 2000, Duff).

При исследовании проблем, связанных с методологией изучения информационного общества, нельзя выпускать из виду все основные части этого манифеста, от определения информационных технологий до отношений между ИТ и индустриализмом, при этом ведущие к предположению о том, что тезис об информационном обществе должен пониматься как тезис о смене «социотехнической системы». А также не менее целесообразным представляется более подробное и углубленно-многостороннее рассмотрение вопроса технологического детерминизма, значение которого для изучения информационного общества трудно переоценить. Эти аспекты изучения информационного общества с той или иной степенью периодичности актуализируются в научном поле общества, что свидетельствует не только об их важности, но и о незавершенности.

В начале своего великого труда «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» Мануэль Кастельс пишет: «В информационные технологии я включаю, как и все, сходящуюся совокупность технологий в микроэлектронике, создании вычислительной техники (машин и программного обеспечения), телекоммуникации/вещании и оптико-электронной промышленности. В дополнение, в отличие от некоторых аналитиков, я включаю в область информационных технологий генную инженерию и расширяющееся множество ее достижений и применений» (Кастельс, 2000, Часть 1.1).

Тот факт, что он включает генетику в этот список, ясно показывает, что проблема определения информационных технологий отнюдь не так проста, и, даже если оставить генетику в стороне, остаётся неясным, какие именно новые или не такие уж новые технологии или средства коммуникаций необходимо учитывать. Часто «ИТ» представляли как набор компьютерных технологий, в частности электронный компьютер, однако современные исследователи утверждают, что компьютерные технологии нельзя рассматривать отдельно от достижений в телекоммуникациях, в результате этого смешения такие термины, как «подключенная нация» и «общество телематики» используются как синонимы «компьютеризированного общества». Порой тенденция к смешению рождает и причудливых словесных монстров, таких как довольно популярный в англоязычной литературе термин «коммуникация». Из уст исследователей нередко можно услышать, что «эффективная сеть телекоммуникаций является важнейшим элементов успешного информационного общества» (Moore, 1997: 2000 Duff). Однако в таком случае встаёт вопрос, что же понимать под телекоммуникацией.

Некоторые теоретики предлагают включать некоторые или даже все старые виды массовой коммуникации. Другие же, такие, например, как JACUDI (японская исследовательская организация, занимающаяся вопросами исследования компьютеров), считают, что телевидение нельзя включать в этот список, потому что «информационное общество, организованное вокруг компьютеров, отличается от общества, характеризующегося проецируемыми изображениями, которые пассивны, сентиментальны и чувственны, как большинство передач на телевидении» (цит. по Bowes, 1981: 702 Duff). Определённо, существует целый набор несовместимых друг с другом определений информационных технологий.

Майлз демонстрирует глубину своего подхода, в отличие от большинства теоретиков информационного общества, признавая, что «Даже определение новых ИТ представляется спорным» (Miles, 1991: 919 DUFF). Говорим ли мы о новых ИТ, как о новом феномене, или как о новых формах старого феномена? Приходится признать, что даже «новый» не является понятной эмпирической категорией, потому как её эмпирическая база постоянно изменяется, и то, что мы могли назвать новым в середине XX века, уже не является таковым для начала века XXI.

Эволюция понимания информационных технологий в работах Майлза подробно прослеживается в книге «Изучение информационного общества» Даффа, мы же позволим себе лишь слегка коснуться её.

На начальном этапе Майлз, во-первых, определяет ИТ через слияние компьютеров и телекоммуникаций, во-вторых, он показывает связь всего процесса с микроэлектроникой и оцифровкой, и, в-третьих, проводит грань между «основными технологиями» и «приложениями». В дальнейшем он вводит ещё одно деление, на «сердцевину» и «интегрирующие» технологии, хотя и не даёт им чёткого определения. Вопрос соотношения первой типологии и второй остаётся неясным. Позднее Майлз осознаёт проблематику определения ИТ через слияние компьютеров и телекоммуникаций, потому как если это слияние является имманентным, то мы вынуждены исключить не включённые в сеть компьютеры, если же мы говорим о компьютерах и телекоммуникациях по отдельности, то нам придётся включать сюда и старые технологии, такие как счёты и дымовые сигналы (Miles, 1990: 14-15 Duff).

Ещё одним узким местом его определения является микроэлектроника. Майлз утверждает, что «развитие микроэлектроники ... является центральным для информационной экономики ... и находится в самом сердце большинства разработок в сфере информационных технологий» (Miles et al., 1990: 17 Duff). Однако тут мы видим противоречие, потому что если микроэлектроника находится в самом сердце ИТ, то она должна находиться в сердце *всех* ИТ, а не просто *большинства*. Если же мы говорим, что микроэлектроника – основа ИТ, то в таком случае ИТ становятся заложниками какой-то конкретной технологии, а значит – мы заранее исключаем из этой сферы результаты дальнейших разработок, такие как оптические чипы или квантовые компьютеры. Видя неразбериху в собственном терминологическом аппарате, Майлз всё-таки настаивает, что подобный подход окажется «более плодотворным, чем существующие исследования на базе *информационного сектора*» (Miles, 1990: 25 Duff). Это может быть правдой, но не может служить оправданием в вопросах дефиниций.

Выход, как нам кажется, в том, чтобы включать в определение ИТ компьютеры, только без привязки к каким бы то ни было конкретным технологиям, потому что мы не можем не прогнозировать, в каком направлении будут двигаться научные разработки в вычислительной технике, и какими будут компьютеры в будущем. Так же мы все же убеждены в необходимости

включения сюда идеи слияния компьютеров и телекоммуникаций, настаивая на том, что телекоммуникационные сети должны включаться в рассмотрение только когда они осуществляют связь между компьютерами.

В результате «информационное общество» является лишь в некоторой степени синонимом «компьютеризированного общества», а «информатизация» лишь в некоторой степени сводимой к компьютеризации. В конце концов именно так, по мнению Даффа, простой человек воспринимает терминологию, связанную с информационным обществом, однако научное пространство не может ограничиться пониманием такого глобального феномена, как информационное общество, просто его объяснением на уровне обыденного сознания. Специализированное же сознание направлено на углубленные исследования данного феномена в направлениях, приближающих ученых к пониманию его сущности, а также к выявлению тех аспектов и путей, посредством которых информационное общество может подвергаться не только стихийному развитию, но и конструированию его конфигураций различными субъектами и социальными силами, действующими в пространстве современного глобального общества.

Литература

1. Даниел Белл. Грядущее постиндустриальное общество. Москва, 2004.
2. Курт Воннегут. Механическое пианино. Москва, 2002.
3. Мануэль Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва, 2000.
4. Николай Кондратьев. Большие циклы экономической, конъюнктуры. 1926.
5. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической Партии.
6. Фрэнк Уэбстер. Теории информационного общества. Москва, 2004.
7. Симон Нора, Ален Минк. Компьютеризация общества, 1978.
8. Duff, Alistair F. Information Society Studies. London, 2000.
9. Kumar, Krishan. From Post-Industrial to Post-Modern Society. Malden, 2005.
10. May, Christopher. Information Society: A Sceptical View. Malden, 2002.
11. Miles, Ian. The New Post-Industrial State. 1991.
12. Gershuny, Jonathan & Miles, Ian. The Social Economy of the Information Society. 1987.
13. Тоффлер Э. Третья волна. Москва, 2004.
14. Freeman C. Preface to Part II: evolution, technology and institutions: a wider framework for economic analysis // G. Dosi et al (eds) Technical Change and Economic Theory, Pinter, 1988. Pp. 9-13.
15. Науменко Т.В. Информационное общество и глобализация // Информационное общество. 2017. № 6. С. 4-11.
16. Науменко Т.В. Информациональное / глобальное в понимании Мануэлем Кастельсом современного общества // Информационное общество. 2018. № 1. С. 34-42.
17. Науменко Т.В. Многогранность информационного общества: теоретико-методологический анализ проблемы // Информационное общество. 2018. № 2. С. 1.

TECHNOLOGICAL ASPECT OF THE INFORMATION SOCIETY PARADIGM

Naumenko, Tamara Vasilyevna

Doctor of philosophical sciences, professor

Lomonosov Moscow State University, Faculty of global processes, professor

Moscow, Russian Federation

t-naumenko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the paradigmatic foundations of the theory of information society, its technological aspect. The author draws attention to the ambiguity in the opinions of scientists of the definition of information society, to attempts to combine or separate the concepts of information society and computerization, to identify among the classification considered the most reasonable and reasoned points of view that bring the scientific community closer to understanding the essence of information society. The debated topic of information society and information technologies is one of the urgent modern problems that the author of the article draws attention to.

Keywords

information, information society, information technology, computerization, technological aspect

References

1. Daniel Bell. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Moskva, 2004.
2. Kurt Vonnegut. Mekhanicheskoye pianino. Moskva, 2002.
3. Manuel Castells. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Moskva, 2000.
4. Nikolay Kondrat'yev. Bol'shiye tsikly ekonomicheskoy, kon'yunktury. 1926.
5. K. Marx, F. Engels. Manifest Kommunisticheskoy Partii.
6. Frank Webster. Teorii informatsionnogo obshchestva. Moskva, 2004.
7. Simon Nora, Alain Minc. Komp'yuterizatsiya obshchestva, 1978.
8. Duff, Alistair F. Information Society Studies. London, 2000.
9. Kumar, Krishan. From Post-Industrial to Post-Modern Society. Malden, 2005.
10. May, Christopher. Information Society: A Sceptical View. Malden, 2002.
11. Miles, Ian. The New Post-Industrial State. 1991.
12. Gershuny, Jonathan & Miles, Ian. The Social Economy of the Information Society. 1987.
13. Toffler A. Tret'ya volna. Moskva, 2004.
14. Freeman C. Preface to Part II: Evolution, technology and institutions: a wider framework for economic analysis // G. Dosi et al (eds) Technical Change and Economic Theory, Pinter, 1988. Pp. 9-13.
15. Naumenko T.V. Informatsionnoye obshchestvo i globalizatsiya // Informatsionnoye obshchestvo. 2017. № 6. S. 4-11.
16. Naumenko T.V. Informatsional'noye / global'noye v ponimanii Manuelem Kastel'som sovremennogo obshchestva // Informatsionnoye obshchestvo. 2018. № 1. S. 34-42.
17. Naumenko T.V. Mnogogrannost' informatsionnogo obshchestva: teoretiko-metodologicheskii analiz problemy // Informatsionnoye obshchestvo. 2018. № 2. S. 1.